

Фэншэнь ушел, и флоты трех маршрутов также отправились в путь. С этого началось создание великой единой схемы за пределами Линьцзяфань.

Эти два **** месяца в Южно-Китайском море были переданы Да Чжоу несколько месяцев спустя, и именно малые иностранные государства написали Да Чжоу верительную грамоту, осуждая семью Се Да Чжоу за то, что они выращивали частных солдат в качестве пиратов. Грабили торговые суда разных стран и блокировали море. Теперь эти страны бойкотировали морскую прогулку Се и просили двор Чжоу контролировать подчиненных, чтобы они не нанесли такого тяжелого удара по странам Юго-Восточной Азии. Острый смысл и красота написанного ошеломили чиновников храма Хунхэ Великого Чжоу. Книга, написанная этой маленькой страной, на самом деле лучше, чем та, что написана моим храмом Хунхэ? Конечно, об этом позже.

Всего через несколько дней пребывания на корабле Янь Сань почувствовал, что что-то не так. В отличие от теневого Янь Ци, этот Су Му действительно хватался за свою работу!

Он рассчитывал время, когда Лин Цинъю проснется рано утром, готовил ее любимый завтрак, мыл посуду, следил за тем, чтобы температура горячего полотенца была оптимальной, когда оно попадает на руку только что проснувшейся Лин Цинъю. Более того, в этом Мальчике все услуги выполняются на коленях!

Даже если бы Янь Сань использовала менталитет поиска недостатков у своей матери, она не смогла бы найти недостатки у мальчика.

Как только я подняла палец, чай был подан, веки смежились, книга лежала передо мной, и это было то самое место, которое я видела в прошлый раз. Одежда всегда аккуратно упакована. Комплект, который я хочу надеть сегодня, обязательно будет на вешалке. Нет необходимости объяснять, что именно я хочу сегодня съесть. Лин Цинъю, которому подали немного глупости, общался и просвещал этих двоих, пока Янь Сань не вырвался.

Вот как он общался с Сум.

"Сум!"

"Раб".

Кашель.

Он торопливо налил воды, чтобы передать чай, а затем похлопал ее по спине.

"Сумм больше не будет называться рабыней, и зови меня, иначе я не могу называться подчиненной. Лучше называть меня просто подчиненной".

"Да, я понимаю".

"Слушай, я здесь не Фатмай, ты не мой раб, не надо так делать, а?".

"Хозяин не любит Сум?"

"Нет, Сум, ты самостоятельная личность. Что ты делаешь?" Он схватил руку с ножом и озабоченно сказал.

"Ты хозяин Сум. Если хозяину не нравится, Сумму незачем жить".

"Как ты можешь мне не нравиться?"

"Значит, хозяину не нравится, что Сум служит тебе?"

мимо! Это бессмыслица! Под невинным взглядом светловолосого мальчика Лин Цинъю убежал.

Связь с Янь Санем была следующей.

"Янь Сань, смотри, Сум еще ребенок".

"Он не маленький, он сам сказал, что сможет согреть постель для своего господина, когда ему будет тринадцать".

"Ну, образование, которое он получил на ранней стадии, неправильное. Если мы будем учить его серьезно, он обязательно поймет свои ошибки".

"Это моя вина, я вообще не должен был его выбирать!"

В результате общения, Янь Сань вырвался вперед. Он нашел Сум и Се Сабуро на палубе, а затем сказал, что пока у него под рукой десять фокусов, он может работать в комнате капитана, в противном случае он будет тренироваться каждый день.

Как безжалостный Янь Сань сделал свой ход. Он съел фиолетовый фрукт и упорно тренировался в течение двух месяцев. В первый день он не дал им двоим сделать ни одного движения, так что Су Му целый день не мог встать.

Линь Цинъю пожалел его, поэтому он лично сварил суп и отправил его им двоим. Он успокаивал и подбадривал.

После того, как Се Сабуро выпил суп, он спросил Су Му: "Что ты сделал, чтобы Сан Е избил нас, а мастер использовал этот суп, чтобы отравить нас?".

Су Му погрузился в занятия кунг-фу, и когда корабль прибыл в Цюаньчжоу, он уже смог превзойти 38 приемов Яня.

Чтобы продать товар, во внешних каютах "Фэншэня" и двух других кораблей остались драгоценные вещи и слоны-носороги, а также различные специальные ткани из Чжулуо Айжаба.

Так Лин Цинъю увидел Ши Чанцзин, директора Синьшибо, который, по словам Дин Дуна, заставил ее прыгать от злости.

Тело Линь Цинъю все еще очень слабое. Ведь он поранил то место, и рана была очень большой. Время от времени он два раза негромко кашлял, и его голос становился мягче, что делало его похожим на даму.

Чан Цзин серьезно посмотрел на нее непристойными глазами вверх и вниз, усмехнулся и сказал: "Хорошая женщина не будет выходить и показывать свое лицо".

Линь Цинъю только улыбнулась и ничего не сказала.

Видя, что она молчит, Чан Цзин повернулся к Дин Дуну и сказал: "Суд открыл торг с Даляо, и я хочу купить все ваши специи носорога."

"Интересно, есть ли у взрослых официальные документы?" мягко спросил Линь Цинъюй.

Чан Цзин была ошеломлена, но она не ожидала, что женщина заговорит, затем повернула голову и спросила, "О чем ты говоришь?".

"Эти три лодки принадлежат мне. Ваш господин, если вы говорите, что хотите купить их все, вы должны назвать причину, или вы можете погасить последний IOU?" Линь Цинъюй опустил голову, его глаза поникли, а брови были опущены. Цель, похоже, сказала. "То, что сказал Департамент Кораблей, все еще может быть ложным. Что ты беспокоишься о IOU от правительства? Почему? Вы сомневаетесь в суде?" Чан Цзин сердито встал.

"Мой господин, Департамент судостроения и правительство также должны сделать заявление. Теперь, когда суду есть чем заняться, мы должны помочь себе сами, но мой господин, вы забираете все наши товары и не даете нам денег. Это дело не подходит, когда речь идет об этом. Или, давайте поговорим с мастером Цзинь?" Линь Цинъюй слегка поднял глаза и улыбнулся.

Чан Цзин был ошеломлен на мгновение.

Суд открыл вопрос, чтобы попросить муниципалитеты увеличить количество закупок, но только для того, чтобы привлечь 10% для закупки 40%. Теперь он просит, чтобы все закупки проводил он сам и другие на основе оставшейся части. Бизнес, в любом случае, деньги должен, но если это дело поднимут, боюсь, будет плоховато".

"В любом случае, наш корабль еще не вошел в порт, не считаясь с юрисдикцией вашего департамента судоходства Цюаньчжоу. Динь Дун, мы возвращаемся в порт Дачжоу, поэтому не хотим заходить". Линь Цинъюй поднял рукава и сказал.

"Смелее! Разве ты никогда не хочешь вернуться в Дачжоу?" сердито сказал Чан Цзин.

"Конечно, ты вернешься. Пока вы подчиняетесь суду, суд всегда даст нам объяснения, верно? Я помню, что господин Фань также говорил, что внешняя торговля зависит от наших морских купцов, которые отчаянно бегут, разве это не нарушает наш образ жизни? Или я тоже говорил всем, что в будущем корабли не будут заходить в ваш Цюаньчжоу?" Линь Цинъюй улыбнулся.

Чан Цзин был ошеломлен на мгновение, а маленький чиновник позади него подошел к нему и прошептал: "Мой господин, за последние несколько месяцев ни один корабль не заходил в порт Цюаньчжоу. Если они снова уйдут, мы не сможем выполнить квоту в этом году".

"Ерунда! Это так просто - приходить и уходить, как только захочется!" Чан Цзин сказал громким голосом: "Давай, арестуй для меня вот это ****".

"Мой господин!" Вэй Хуайань, мелкий чиновник отдела судоходства города Цюаньчжоу, закричал, а затем сказал Линь Цинъюй: "Господин Линь, на этот раз суд действительно приказал увеличить количество закупок специй, но владелец Линь может считаться старым судном в Цюаньчжоу. Для вида господин Чанг покупает только 60%, но у нас тоже есть просьба. По списку, мы продаем только 40% от количества, и нет никакого IOU за эти 20%."

Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "Это не проблема".

Чан Цзин все еще хотела заговорить, но Вэй Хуайань заставил ее уйти и сказал низким голосом: "Мой господин, мы просим денег. Хотя эта семья Линг - торговцы, она имеет

отношение к боссу. Вы арестовали ее, как вы будете с этим разбираться? Если это дело распутать, то никому из нас не поздоровится, а сотни тысяч таэлей серебра в 20% будут пропадать даром".

Видя, что Чан Цзин по-прежнему не желает, Вэй Хуайань в душе лишь ругал глупых свиней. На этой лодке были сотни людей, а вас всего десяток. Вы можете схватить за голову и схватить, но вы не можете просто нажать на нее, поэтому он сказал: "Мастер Чанг, не бойтесь сказать вам прямо. У первоначального мастера Фань Чжао с дороги Лянчжэ с ней хорошие отношения. Теперь мастер Фань назначен сотрудником, мастер Чжао также будет повышен. Ты думаешь, что сможешь скрыть это... в прямом эфире?"

Чан Цзин пришла в себя. Она подумала, что она женщина и торговец. Какое у нее может быть закулисье. Вэй Хуайань был прав. В двадцати процентах были и сотни тысяч таэлей, она кивнула и сказала: "Что ж, смотри на нее как на девушку, пожалей ее, да будет так".

Чан Цзин больше не хотела оставаться в комнате с женщиной, которую она презирала, поэтому она вернулась в свою лодку и стала ждать, пока маленький чиновник закончит подсчет.

Вэй Хуайань вернулся в комнату капитана и увидел, что Линь Цинъюй смотрит на Чан Цзин, которая была на лодке чиновника. Он также посмотрел рядом с ней, а затем сказал: "Сейчас очень сильный ветер. Мастеру Лингу следует обратить внимание на свое тело. Если он упадет в воду, я боюсь, что получу серьезную болезнь".

Линь Цинъюй повернул голову и посмотрел на него. Этот маленький чиновник произвел на нее впечатление. На первом курсе она была рядом с Фан Е. Она была умным человеком. Он улыбнулся и сказал: "Да, такая большая волна, а твоя лодка такая маленькая. Будьте осторожны. Я договарюсь, чтобы кто-нибудь выгрузил 20% специй, так что никто не заметит".

"Спасибо, Линг, голова.

" Вэй Хуайань склонил руку и поклонился. Двадцать процентов специй, специи Линга всегда имели много сортов и хорошую текстуру. Если они будут хорошо продаваться, они могут получить 700 000 таэлей серебра. Вот она, возможность. Чанг Цзин, этот идиот, мастер Фань так защищал семью Линга раньше, так что у мастера Фаня должны быть свои причины. В последние несколько лет морской путь был очень трудным. Только корабль семьи Линг возвращается каждый год. В последние несколько месяцев в этом году будут только корабли, без кораблей. Когда я вернулся, семья Линг была очень злой. Все пытались заработать деньги, и семья Линг никогда не относилась к ним плохо, но Чанг Цзин поступал так, чтобы урезать деньги каждого.

После поспешного подсчета, список, который дал Вэй Хуайань, был очень художественным, так что даже сумма покупки была перепутана.

А поскольку после завершения инвентаризации было уже поздно, в ту ночь снова поднялась большая волна, и судно, на котором министр судоходства возвращался в город, потеряло много людей из-за большой волны. Когда "Чанг Цзин" подняли в последний раз, в нем уже было меньше воздуха. В начале ноября вода была очень холодной. После возвращения домой у Чан Цзина развилась высокая температура, и он умер через десять дней из-за неправильного лечения и неподходящих лекарств.

Линь Цинъюй недолго оставался в Цюаньчжоу. Дин Будун и У Датанг приехали к ней из Шанфэншена.

За последние несколько лет в Цюаньчжоу накопился большой кусок промышленности, но Дин Будонг и У Да - люди состоявшиеся. Они только развили несколько ферм и чайных гор, а также склады, верфи и собственный магазин специй и лекарственных материалов. В конце года у них образовались миллионные остатки.

"Дядя Дин, на этот раз я не буду держать много товаров в Цюаньчжоу. Если вы оставите слишком много, боюсь, что создам для вас проблемы. Вы с господином Таном обсудите деньги. Лучше всего купить больше чайных холмов и садов личи".

" Лин Цинъю Книга была положена на место, а скорость речи была намного медленнее, чем обычно.

"Я вижу, вы плохо себя чувствуете как глава дома?" заботливо спросил Дин Будун. Эта девочка всегда говорила громко и очень сердито, почему же в этот раз она выглядит слабее.

"Все в порядке, просто немного простыла. В последнее время в Цюаньчжоу не очень спокойно, и мы тоже сблизилась. Лучше купить больше недвижимости. Если здесь будет меньше, мы пойдем на гору Вуйи и будем пить хороший чай". Это было обращено к Танг Тяньшэну.

"Да, я сейчас этим займусь". ответил Тан Тяньшэн.

"Хорошо, приемный отец, пойдете сначала, после того как вы закончите говорить, нам нужно торопиться". Видя, что многие люди сказали, что они почти закончили, Дин Дун поспешил прочь.

Линь Цинъю стоял у окна и смотрел, как Дин Будун и их лодка уплывают, втайне думая, не перевезти ли ему в это время специи в Цюаньчжоу. Он купил Вэй Хуайань за 700 000 таэлей и начал с Чан Цзина. Если он не будет чист, то семья Линг обязательно пострадает. Количество серебра, поступающего из Америки, уже значительно. Если Чжу Вэйли и Фан Няньюань найдут золотые рудники в Новой Гвинее и Австралии, то с золотом проблем не будет. Юго-Восточная Азия Пряности Китая уже монополизированы. Можно рассмотреть вариант сбрасывать их сначала в Европу и Америку, но этого недостаточно. Крупнейшим потребителем специй по-прежнему является Дачжоу. Или пусть Цюаньчжоу немного успокоится. Разве порт без кораблей все еще называется торговым? Ведь всегда могут найтись один-два чиновника, которые не столь темны разумом, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2522082>